

Ю. З. Кантор

«Аплодировали только члены партии». Социально-экономическая советизация Прибалтики в 1940–1941 гг.

17 июля 1940 г. А. Жданов, В. Деканозов и А. Вышинский собрались на совещание в Таллине, где обсудили последние детали провозглашения советской власти в Эстонии, Латвии и Литве. Там же был утвержден проект декларации о вступлении этих пока еще независимых государств в СССР. Это был тот самый документ, который через несколько дней предстояло принять балтийским парламентам. Теперь лозунги, считавшиеся неуместными до проведения выборов, были вполне легально пущены в ход, едва закончилась процедура голосования. 18 и 19 июля 1940 г. в Латвии, Литве и Эстонии прошли организованные митинги, участники которых обращались к только что избранным парламентам с откровенно просоветскими призывами. Митинг в Риге прошел, например, под лозунгами: «Да здравствует Советская Латвия», «Да здравствует Латвийская Советская Социалистическая Республика», «Мы требуем организации Советской Латвии»¹. Участники митинга в Таллине выдвинули лозунг: «Мы требуем вступления Эстонии в СССР». Под аналогичными призывами был организован митинг в Каунасе².

21 июля 1940 г. одновременно состоялись заседания сеймов Литвы и Латвии и Государственной думы Эстонии в новом составе. Они уже работали как органы советской власти, а не парламенты. Их основными решениями были провозглашение Литвы, Латвии и Эстонии советскими республиками и принятие

Деклараций о вступлении Литвы, Латвии и Эстонии в состав Советского Союза. Сравнительный анализ текстов всех трех Деклараций показывает их совпадение по многим позициям — они писались в одном центре и явно не депутатами балтийских парламентов³. Принятие Деклараций было нарушением законодательства данных государств. В Эстонии изменение конституции допускалось путем принятия соответствующего закона, проведением в течение трех месяцев досрочных парламентских выборов и одобрением новой Конституции или поправок к ней вновь избранной Государственной думой и Государственным советом, причем и в этом случае за президентом сохранялось право проведения референдума по данному вопросу. Ни одно из этих требований соблюдено не было.

Схожая картина наблюдалась в Латвии и Литве. VII сессия Верховного Совета СССР приняла решение о вхождении Латвии, Литвы и Эстонии в состав СССР на правах союзных республик. Публичное ликование местных вновь избранных элит по этому поводу было каноническим. Видный деятель компартии Литвы, будущий председатель Совета народных комиссаров М. Гедвилас заявил: «Господа таутинники и всякого рода демократы пытались запугать литовский народ тем, что приход Красной армии является оккупацией. Однако литовский народ понял, что приход Красной армии означает для него освобождение от гнета буржуазии»⁴. А руководитель компартии Литвы А. Снечкус закончил свое выступление в Сейме словами: «Я надеюсь, что правильно выражу желание всех трудящихся Литвы, если от всего сердца выскажу благодарность человеку, другу и учителю трудящихся всего мира, великому Сталину за его отеческую заботу и помощь народу Литвы для освобождения от сметоновского ига и реакции»⁵. Аналогичным образом высказались и руководители коммунистических партий Эстонии и Латвии.

В первые дни после своего создания «народные» правительства при активной поддержке советских эмиссаров установили контроль над вооруженными силами и полицией. В Эстонии был смещен генерал Й. Лайдонер и ряд других высших офицеров, введены должности политического руководителя военного министерства (им стал коммунист с многолетним стажем П. Кеэдро), родов войск и подразделений, принято решение о создании комитетов военнослужащих, которые формировались при поддержке представителей Красной армии⁶. И. В. Сталин, однако, не санкционировал разоружение армий государств Балтии, чего добивалось высшее командование Красной армии. Особенно жесткую позицию занимал командующий Белорусским особым военным округом Д. Г. Павлов, направивший служебную записку с предложением немедленно разоружить армии всех трех государств, вывезти их оружие в СССР, сменить командный состав и использовать часть литовской и эстонской армии для войны «против румын, авганцев (так в оригинале. — Ю. К.) и японцев», расстрелять всех граждан балтийских государств, которые не сдадут оружие в 48 часов⁷. То, что реализация предложений Павлова могла спровоцировать вооруженное

сопротивление, было очевидно, Сталин явно хотел избежать этого. Следующим шагом советского руководства по установлению контроля над военными структурами трех формально еще независимых государств стало образование 11 июля 1940 г. Прибалтийского особого военного округа. В его состав вошли территории Латвии и Литвы, Эстония включалась в состав Ленинградского военного округа⁸.

Коммунисты в полиции совместно с сотрудниками НКВД, прибывшими в Прибалтику вслед за советскими войсками, приступили к репрессиям против своих политических оппонентов. Показательно, что многие арестованные были немедленно вывезены в Советский Союз из формально еще независимых государств⁹.

В. М. Молотов, выступая на сессии 1 августа, не скрывал своего удовлетворения: «Вхождение Прибалтийских стран в СССР означает, что Советский Союз увеличивается на 2 млн 800 тыс. населения Литвы, на 1 млн 950 тыс. населения Латвии и 1 млн 120 тыс. населения Эстонии»¹⁰.

«Следует отметить, — продолжал Молотов, — что 9/10 всего этого населения входило раньше в состав СССР, но было силой отторгнуто от СССР в момент его военной слабости империалистическими державами Запада. Теперь это население воссоединилось с Советским Союзом». Не забыл премьер сказать и про военно-стратегический фактор, особенно актуальный в условиях продолжающейся в Европе войны: «Первостепенное значение для страны имеет тот факт, что отныне границы Советского Союза будут перенесены на побережье Балтийского моря»¹¹.

Наркомат иностранных дел опубликовал заявление, которым СССР ставил точку в краткой по времени, но насыщенной по содержанию драматической многоходовке по «инкорпорации» прибалтийских территорий и советизации балтийских государств, приведшей к потере ими государственного суверенитета. «Верховный Совет Союза Советских Социалистических Республик постановил принять в состав Союза Советских Социалистических Республик 3 августа с.г. Литовскую Советскую Социалистическую Республику, 5 августа с.г. Латвийскую Советскую Социалистическую Республику и 6 августа с.г. Эстонскую Советскую Социалистическую Республику в соответствии с их просьбами... Таким образом, Литва, Латвия и Эстония являются составными частями Союза ССР, на основе полного равенства с другими Советскими Социалистическими Республиками, со всеми вытекающими отсюда правами и обязанностями... В связи с этим отныне непосредственные дипломатические отношения Литвы, Латвии и Эстонии с другими государствами прекращаются. Советское правительство ожидает поэтому, что Германские Миссии в Каунасе, Риге и Таллине закончат ликвидацию своих дел к 25 августа с.г. <...> Дипломатические и консульские представительства Литвы, Латвии и Эстонии в других государствах прекращают свою деятельность и передают свои функции, а равно принадлежащие им архивы и имущество, соответствующим

Полномочным представительством или консульствам Союза Советских Социалистических Республик»¹².

В Указе Верховного Совета СССР сообщалось, что «граждане Литовской, Латвийской и Эстонской Советских Социалистических Республик со дня принятия этих республик в состав СССР являются гражданами СССР». В документе констатировалось, что граждане этих республик, находящиеся за пределами СССР, обязаны не позднее 1 ноября 1940 г. зарегистрироваться как советские граждане в полпредствах или консульствах СССР путем личной явки или посылки по почте заявления с приложением национального паспорта. Также отмечалось, что лица без гражданства, принадлежащие к национальным меньшинствам, которые «в условиях политических режимов, существовавших в Литве, Латвии и Эстонии до установления в них Советской власти», не могли приобрести гражданства этих стран, приобретают гражданство СССР в соответствии со статьями 1 и 2 данного Указа. Остальные лица без гражданства, проживавшие постоянно на территории Литвы, Латвии и Эстонии, могли приобрести советское гражданство на общих основаниях в соответствии со ст. 3 закона «О гражданстве Союза Советских Социалистических Республик» от 19 августа 1938 г. Это же положение относилось к лицам, лишенным советского гражданства на основании декрета ВЦИК и СНК РСФСР от 15 декабря 1921 г., находившимся на территории трех прибалтийских республик¹³.

14 августа 1940 г. Политбюро ЦК ВКП(б) приняло постановление «О государственном и хозяйственном строительстве Литовской ССР, Латвийской ССР и Эстонской ССР» (Постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР):

«ЦК ВКП(б) и Совнарком СССР предлагают руководствоваться при разрешении указанных ниже вопросов следующим:

I. Об образовании высших государственных органов советской власти

1. Рекомендовать правительствам Литовской ССР, Латвийской ССР и Эстонской ССР в августе с.г. (20–25 августа) созвать Чрезвычайную сессию Народного Сейма с следующим порядком дня:

- а) Доклад Конституционной комиссии о проекте новой Конституции.
- б) Об образовании высших государственных органов советской власти.

При рассмотрении вопросов об образовании высших государственных органов советской власти надлежит, ввиду принятия новой Конституции, провозгласить Сейм временным Верховным Советом республики, избрать Президиум Верховного Совета и Председателя Верховного Совета и его заместителей.

II. Образовать Совет Народных Комиссаров республики. Персональный состав кандидатов в Совет Народных Комиссаров подлежит дополнительному согласованию с ЦК ВКП(б)»¹⁴.

Затем началась паспортизация населения прибалтийских республик.

Таким образом было юридически обставлено включение балтийских стран в состав СССР. Причем Эстония, которая по советским законам из-за

малочисленности населения (чуть больше миллиона человек) не могла претендовать на статус республики (необходимо было не менее 1,5 млн человек), тем не менее статус союзной республики получила.

В начале августа 1940 г. членов делегации депутатов от Литвы, Латвии и Эстонии, приглашенных на сессию Верховного Совета СССР, принял Сталин. Так процесс вхождения трех новых «братских республик» в состав советского государства был завершен на самом высшем уровне. Началось формирование новых, республиканских органов власти.

Основной комплекс решений по Прибалтике был принят Политбюро уже 22 августа 1940 г. Постановлением Политбюро был утвержден персональный состав руководителей высших органов власти и управления трех балтийских республик — до того как они формально были приняты временными Верховными советами Литвы, Латвии и Эстонии. В Литве председателем Верховного совета республики был утвержден Ю. Палецкис, возглавлявший до этого литовское «народное правительство». Главой нового правительства был назначен М. Гедвилас (министр внутренних дел в составе прежнего кабинета). В Латвии и Эстонии произошли аналогичные перемещения. Бывший глава латвийского правительства А. Кирхенштейн получил почетный пост председателя Президиума Верховного совета Латвийской ССР, а В. Лацис переместился на его место, возглавив Совет народных комиссаров республики. Председателем Президиума Верховного совета Эстонии стал Й. Варес-Барбарус, а новым премьером был назначен И. Лауристин, один из лидеров коммунистической партии Эстонии. В отличие от формирования так называемых «народных правительств» с относительно разнообразным партийным представительством (лояльных СССР) в июне 1940 г., теперь при формировании кабинетов ставка делалась исключительно на коммунистов.

В то же время Сеймы Латвии и Литвы и Госдума Эстонии пока еще не сыграли до конца отведенной им кремлевским сценарием роли. Им предстояло принять новые конституции и определить сроки выборов в Верховные советы. Текст постановления, который предстояло принять пока еще действующим балтийским парламентам, был утвержден на заседании Политбюро 22 августа. На основе этого текста теперь разрабатывались проекты постановлений Латвийского и Литовского Сеймов и Эстонской Госдумы. Этим занялись советские полпреды в странах Балтии, теперь получившие новый статус — уполномоченных ЦК ВКП(б) и СНК СССР — В. Деревянский, В. Бочкарев и Н. Поздняков. Характерно, что местным парламентским представителям выполнение такой, достаточно формальной задачи не доверили. Подобная декоративность функций латвийского, литовского и эстонского парламентов население не слишком удивила: в предыдущие годы политические институты либо не действовали вообще, либо существовали лишь номинально.

Главной задачей летом–осенью 1940 г. была организация в Прибалтике институтов и структур, обеспечивающих советизацию этого региона. Одной

из ключевых в этом процессе, разумеется, должна была стать коммунистическая партия. Местные ресурсы были невелики: численность компартий колебалась от 200 человек в Эстонии до 1 тыс. человек в Литве¹⁵. Следовательно, их в прибалтийских республиках приходилось фактически создавать заново и в значительной степени — искусственно.

18 сентября 1940 г. Политбюро приняло постановление о составе руководящих структур компартий Латвии, Литвы и Эстонии — Бюро ЦК. Каждое бюро состояло из 7 человек. Компартию Латвии в должности первого секретаря возглавил тогда Я. Калнберзиньш, первым секретарем ЦК КП(б) Литвы был утвержден А. Снечкус, а первым секретарем ЦК КП(б) Эстонии — К. Сярэ. В состав Бюро ЦК Эстонии вошли также другие ключевые фигуры в новом руководстве — Й. Варес, глава временного Верховного совета, И. Лауристин, председатель СНК республики. Первые лица Литвы — Ю. Палецкис и М. Гедвилас — также стали членами республиканского Бюро. В Латвии в партийное руководство республики был допущен только председатель правительства В. Лацис. Глава Временного Верховного совета А. Кирхенштейн вступил в партию только в 1941 г., поэтому при формировании Бюро ЦК КП(б) Латвии в сентябре 1940 г. не был включен в его состав.

Принципиально важным считалось присутствие в руководстве республиканских компартий «подавляющего большинства» представителей титульных национальностей. 8 октября 1940 г. компартии Литвы, Латвии и Эстонии были официально приняты в состав ВКП(б). Одновременно с получением новых партийных документов была проведена «чистка» этих партий, в ходе которой удалили «нежелательных элементов», заподозренных в возможной нелояльности.

По официальным данным, к началу 1941 г. численность республиканских компартий резко увеличилась: в Литве она составила 2486, в Латвии — 2798 и в Эстонии — 2036 чел.¹⁶ Однако такой существенный рост не стоит рассматривать только как следствие увеличения скрыто принудительного приема в партию граждан балтийских республик. Эти показатели в значительной степени были достигнуты за счет «армейского фактора», т. е. за счет учета численности коммунистов, находящихся в частях РККА и НКВД.

Параллельно с созданием советских органов власти и партстроительством происходила и советизация образования и идеологии. «Очистка от капиталистических сил идет полным ходом. Тартуские суды и Тартуский университет остались действовать в прежнем реакционном духе, так как в них работают прежние кадры, — рапортовали новые партийные функционеры. — Хотя их и омолодили, но всё равно осталось еще много реакционеров. Партия “Исамаа” имеет много сторонников, любителей старого Тартуского духа. В том числе среди эстонского союза студентов (EUS). Они действуют организовано, враждебно относятся к марксизму-ленинизму, и к преподавателям марксизма... В школах Тарту спокойнее, чем месяц назад. Уже нет враждебных выпадов, подобных тем, которые имели место раньше: неправильно пели Интернационал,

испортили портрет Сталина, вывесили портреты Лайдонера и Пятса с лентами сине-черно-белого цвета. Необходимо обратить внимание, что уволенные директора школ и преподаватели сразу же нашли работу в других городах, в том числе в Таллине. Нельзя заражаться болезнью “ценных специалистов”, а этой болезни подвержены некоторые наши товарищи: уволенных сажали на ответственные посты в комиссариатах. Кроме того выявлено много спекулянтов, а суд их оправдывает или дает мягкие взыскания»¹⁷.

Среди мероприятий экономического порядка в качестве первоочередного стоял вопрос о переходе на советскую валюту. Временно было разрешено использование двух валют — советского рубля и местной (латвийского лата, литовского лита и эстонской кроны). Курс обмена национальной валюты на советский рубль был установлен довольно произвольно: 1 лат равнялся 1 руб., 1 лит — 90 коп., 1 крона — 1 руб. 25 коп.

16 сентября 1940 г., за два месяца до перехода на рубль, должно было произойти повышение заработной платы — в среднем от 25 до 40 %. В Латвии в «высшую категорию», т.е. с ростом зарплаты на 40 %, попали рабочие промышленных предприятий, связи и строительства, учителя, преподаватели высших учебных заведений, агрономы. Прибавку в 25 % получали городские врачи, 30 % — сельские врачи и инженерно-технические работники. В Литве прибавки к зарплате выглядели в целом скромнее: 30 % — рабочим, 25 % — агрономам, 20 % — профессуре, только учителя начальных школ получали повышение жалования на 40 %. В Эстонии зарплаты повысили почти так же, как и в Латвии¹⁸.

В комплексе других социальных мероприятий новой власти значились: введение бесплатного обучения в средней школе; отмена платы за медицинское обслуживание для «рабочих, служащих и крестьян»; введение для рабочих и служащих обязательного государственного страхования; объявление запрета на повышение ставок квартирной платы и стоимости коммунальных услуг. Для крестьян предусматривалось повышение с 1 октября закупочных цен на все сельскохозяйственные продукты, кроме зерна, в пределах 10–25 %.

Прибавки к зарплате и другие меры поддержки населения не смогли компенсировать потери граждан при переходе на советский рубль. По оценкам современных экспертов, реальный курс кроны и лата к рублю был примерно один к десяти¹⁹. Это сделало неизбежным повышение цен, произошедшее в Прибалтике уже осенью 1940 г., что даже у лояльно настроенных жителей резко пошатнуло веру в новые порядки.

Неясные (в лучшем случае) экономические перспективы вызвали в Прибалтике панику. Граждане бросились в магазины. «Повышение цен... вызвало резкий рост неудовольствия. Всё скупают. Отделы торговли работают плохо... Настроения в городе Нарва. По сравнению с предыдущей неделей обстановка изменилась: перед магазинами огромные очереди. До того они были замечены только у Обувьторга, теперь — повсеместно, особенно у магазинов одежды. Очереди уже стоят за час и более до открытия. Очереди нет только там, где

магазины уже пусты. Опасаются трудностей с молоком... Новое явление: командиры РККА и красноармейцы в большом количестве стоят в очередях. Они набрасываются на магазины. Командиры самовольно требуют получения продуктов и одежды без очереди. Это производит плохое впечатление на местное население. Секретарь горкома сообщил, что он заявил об этом в соответствующие органы»²⁰.

Такого рода сводками полны отчеты региональных парторганов прибалтийских республик первых месяцев советской власти. Вот наиболее характерные: «Товарищи высказывают недовольство на низкую оплачиваемость их труда и на вздорожание жизни, особенно по промтоварам, обуви и верхней одежде. Смысл их разговора таков: стоимость некоторых предметов возросла в 4 и 5 раз. Например, цены на мужскую и дамскую обувь за период с мая по декабрь поднялись с 15–20 крон до 120–160 рублей за пару. В мае мужской костюм можно было купить за 80–100 крон, сейчас он стоит 500–600 рублей»²¹, — таково было положение дел в Эстонии.

Сводки, фиксирующие умонастроения населения в Литве и цитирующие наиболее типичные высказывания, были аналогичными по содержанию: «Сейчас в Литве коммунистическая власть, иначе говоря большевистская... У нас если и дальше так будет, будет плохо и с продуктами, несмотря на то, что цены сейчас не человеческие. Например: масло килограмм 12 рублей. Рубль равен 1 литу и 10 центам. Обед, который раньше стоил 1 лит 20 центов, — сейчас 3 рубля или 4; костюм, который раньше стоил 200 лит, сейчас стоит 600–700 рублей; ботинки, которые раньше стоили 30 лит, сейчас стоят 120 рублей и больше, словом, цены повысились на 200–300 %. Введены и хорошие дела, например: бесплатное лечение, учение и т. д. Кроме того, во всей Литве от помещиков и крупных владельцев отнята земля, оставлено только норма — 30 га. Отобранную землю разделили безземельным, батракам, рабочим и другим»²².

Шоком стало для местного населения и «столкновение» с ассортиментом и качеством ввозимой из СССР продукции — в первую очередь одежды и товаров народного потребления. «Стали, например, завозить обувь и шерстяные изделия такого низкого качества, которые собирали у витрин злорадствующие по адресу советской власти толпы. Спрашивается, зачем нужно было посылать эти изделия, когда республика сама в состоянии обеспечить рынок обувью, трикотажем, шерстяными и др. изделиями (по своему собственному, привычному стандарту)»²³. На таком фоне реакция жителей Прибалтики на попытку союзного центра ввести советские стандарты производства в легкой промышленности Литвы, Латвии и Эстонии была столь очевидной, что Москва решила «сдать назад»: «Не следует производство прибалтийских республик (продовольственное и промтоварное) подчинять общесоюзному стандарту по объему, качеству и отделке. Наоборот, им следует разрешить производить то, к чему они привыкли. Правда, в связи с этим придется учесть, что хорошее качество изделий (а литовцы привыкли к нему из-за демпинга), повлечет за собой

сверхстандартное потребление сырья (уплотненная ткань и пр.). Предложение — дать указание союзным Наркоматам и главкам о том, чтобы производство изделий потребительского характера по прибалтийским республикам не подчинять союзной стандартизации»²⁴.

Помимо финансовой реформы началась национализация. В первую очередь государственными должны были стать пароходные общества, торговые предприятия (с оборотом свыше 200 тыс. лат, лит и крон, т. е. предприятия крупного и среднего бизнеса), а также крупные домовладения. Первоначально национализацию планировалось проводить в достаточно гибких формах — постепенно и с возможностью частичного выкупа²⁵. Однако вскоре от этой гибкости не осталось и следа: предприятия и частная недвижимость национализировались по принципам, уже давно обкатанным советской властью.

Результаты были сколь очевидны, столь и плачевны. Произошло значительное снижение уровня жизни основной массы населения Эстонии, Латвии и Литвы, кроме наиболее обездоленной части. В целом это было результатом установления советской социально-экономической системы. (Однако в ряде случаев советские власти сознательно действовали в этом направлении. Так, в августе 1940 г. политбюро ЦК ВКП(б) приняло постановление об увеличении инфляции валют балтийских стран перед их обменом на советские рубли, что сильно ударило по сбережениям граждан Эстонии, Латвии и Литвы²⁶.) Руководство ВКП(б) и СССР стремилось в максимально короткие сроки сравнять жизненный уровень в Латвии, Литве и Эстонии с остальной частью СССР, где он был значительно более низким²⁷. 24 октября 1940 г. Политбюро приняло решение об отсрочке нового повышения цен в республиках Прибалтики до 16 ноября 1940 г. Таким образом, повышение цен должно было быть проведено вместе с официальным введением советской валюты.

В августе–сентябре 1940 г. были определены и первые подходы к решению аграрного вопроса. Была установлена норма владения землей — не более 30 га. Собственность крупных помещичьих имений подлежала национализации. Это обстоятельство не оставило равнодушным крестьянство, о чем сообщают партийные документы тех лет: «Проведение земельной реформы может изменить настроение крестьян, которое пока спокойное. Большинство замеряющих землю (для последующей ее национализации. — Ю.К.) враждебно. Мы вынуждены заменить их. На земельную реформу крестьяне не надеются. Но надеются на коллективизацию. Об этом идет дискуссия. Некоторые крестьяне рады тому, что выделяются пастбища»²⁸.

Однако уже вскоре оптимизм по поводу коллективизации угас: «Заботы о ближайшем будущем вызывают в среде крестьян обоснованное беспокойство. При прежнем правительстве крестьянство находилось в состоянии нужды и безработицы. В настоящий момент положение ухудшается вследствие

неурожая кормов... В связи с повышением цен и оплаты труда многие считают себя обездоленными по сравнению с городским большинством. Однако большинство крестьян живет с надеждой, что советское правительство примет решительные меры и найдет для крестьян выход из тяжелого положения. Произошедший в Эстонии переворот вызвал в среде крестьян очевидный и большой психологический сдвиг. Царившие всегда в Принаровье пьянство и драки значительно уменьшились. Молодежь проявляет горячее желание трудиться на благо общества, однако вследствие полного отсутствия умелого руководства эти попытки, по-видимому, обречены на провал. Кулацкие слои населения в целях защиты своих интересов стремятся найти в новых условиях новые способы маскировки»²⁹.

В отличие от бедняков, зажиточные крестьяне отнюдь не спешили идти в колхозы и обобществлять свой скот. Для аграрных регионов, какими веками были Эстония и Латвия и в значительной мере Литва, советские подходы к сельскому хозяйству были абсолютно чужды.

Вот как описывается ситуация в деревне в одном из отчетов НКВД: «Совершенно секретно. В департамент госбезопасности поступают данные о том, что по республике идет усиленная сброска скота... Поступает на убой большое количество племенного высокопородного скота. К/р (контрреволюционный. — Ю. К.) элемент проводит активную агитацию за сброску скота»³⁰. Во избежание крестьянских бунтов коллективизацию решили отложить на год-два.

Непростая ситуация в Прибалтике требовала от Москвы внесения корректив и в другие планы. Прежде всего это касалось намеченного на 1 ноября 1940 г. второго повышения цен, что должно было полностью уравнивать преysкурранты на товары в Прибалтике и СССР. Уполномоченные ЦК ВКП(б) и СНК СССР в Литве, Латвии и Эстонии, а также руководители республик обратились в Москву с предложениями об отсрочке нового повышения цен, поскольку оно могло бы повлечь за собой усиление панических настроений, создать «дополнительные трудности в массово-разъяснительной работе среди населения». В. Дервянский из Латвии обращал внимание на политический момент («второе повышение цен с 1 ноября совпадает с подготовкой к празднованию Великой Октябрьской революции») и предлагал в связи с этим не провоцировать антисоветские настроения»³¹. Кроме того, эта мера планировалась раньше, чем должны были быть повышены зарплаты (запланировано было на 16 ноября), и таким образом ее негативные последствия населением воспринимались бы более остро.

Для отслеживания вредных настроений заработал аппарат «информаторов» — как назначенных новой властью официально, так и тайно: «Таллинский горком КПЭ утвердил лучших коммунистов предприятий, обязанных информировать горком о настроениях и ситуации. Они стали уполномоченными, им разъяснено, что они отвечают за эти предприятия и за происходящее там»³². Так было не только в Эстонии, но и в Латвии и Литве. Информация

об умонастроениях, разумеется, стекалась в органы госбезопасности. Вот характерные примеры агентурных донесений: «Совершенно секретно. Бутас среди жильцов дома проводит антисоветскую агитацию и высказывает всякого рода измышления по адресу СССР, заявляя, что в СССР весь народ сидит голодный, в магазинах ничего нет и вообще в СССР нет никакого порядка»³³. «Совершенно секретно. Литовкин <...> выразился, что при новой власти стало хуже жить, что зарабатывают много меньше и что в таком случае лучше уехать куда-нибудь... Я хотел бы в Германию, все-таки лучше, чем здесь»³⁴.

Пошатнулись позиции новой власти и среди рабочих: «Состоялось собрание рабочих Кремсгольмской мануфактуры. Мало пели Интернационал. Из зала были возгласы: “Почему не дают слова рабочим?!” Выступали только партийные руководители. Публика холодно реагировала на их речи о социалистическом соревновании. Призыв работать еще больше вызвал протест и выкрики против коммунистов. В голосовании по социалистическому соревнованию приняли участие не более трети собравшихся. И аплодировали только члены партии. Зафиксирован саботаж мастеров Кремсгольмской мануфактуры, вероятно спровоцированный прежним руководством»³⁵.

Недовольство действиями новой власти нарастало стремительно: «Мелкая городская буржуазия уже начинает открыто выявлять недовольство. Достаточно привести один штрих. Если не так давно проходящие по улицам части Красной армии дружелюбно приветствовались публикой, то теперь они встречаются и провожаются угрюмым молчанием. Обратную картину наблюдаем мы, когда по тем же улицам проходит соединение национального корпуса. Его не только встречают приветствиями, но его, как правило, сопровождает восторженная толпа в 100–200 человек. Даже были случаи, когда из толпы раздавались антисоветские профашистские лозунги. Органы НКВД своим вмешательством прекратили эти маленькие демонстрации... Это недовольство в рядах мелкой городской буржуазии усилится, как только будет проведена национализация домов, кинотеатров, аптек и проч.

Ворчит и городской обыватель (семья чиновника, офицера или бывшего офицера, люди свободных доходных профессии и пр.). Он недоволен тем, что проводимые новшества нарушают его сложившиеся привычки и быт, что эти новшества потрясают его бюджет (рост цен и проч.)... Распространяются слухи, что товары скоро исчезнут, что скоро будет новое повышение цен. Националистическое направление агитации систематически бьет в одну точку, что Красная армия не освободила, а “оккупировала” Литву»³⁶.

«Неудовлетворенность растет», «прошу принять меры» — как свидетельствуют архивные материалы, в первый год советской власти эти фразы становятся рефреном многих партийно-государственных документов³⁷, характеризующих обстановку в Прибалтике. В первой половине 1941 г. ставшая советской Прибалтика оказалась на пороге политического и экономического кризиса.

- ¹ См.: Правда. 1940. 19 июля.
- ² См.: Там же. 20 июля.
- ³ *Худолей К. К.* Советизация балтийских государств летом 1940 года и ее последствия // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 6. 2013. Вып. 1, март. С. 104–105.
- ⁴ *Каспаравичус А.* Литовцы и Красная армия в 1944–1945 гг. Мобилизация и участие в войне // Вторая мировая война и страны Балтии. 1939–1945: Материалы международной научной конференции. Рига, 2008. С. 83.
- ⁵ Там же.
- ⁶ Наступил день. Воспоминания участников революционных событий 1940 года в Эстонии. Таллин, 1969. С. 114–115.
- ⁷ Хронос: Всемирная история в интернете. [Электронный ресурс]. URL: http://www.hrono.ru/dokum/194_dok/1940062ltim.html (дата обращения 27.07.2019).
- ⁸ Военно-исторический журнал. 1989. № 11. С. 18.
- ⁹ *Худолей К. К.* Советизация балтийских государств летом 1940 года и ее последствия. С. 105.
- ¹⁰ *Зубкова Е. Ю.* Прибалтика и Кремль. 1940–1953. М.: РОССПЭН, 2008. С. 93.
- ¹¹ См.: Известия. 1940. 2 августа.
- ¹² Полпреды сообщают... Сборник документов об отношениях СССР с Латвией, Литвой и Эстонией: август 1939 г. — август 1940 г. / МИД СССР. М.: Международные отношения, 1990. С. 502.
- ¹³ См.: Правда. 1940. 8 сентября.
- ¹⁴ На чаше весов: Эстония и Советский Союз, 1940 год и его последствия / Сост. и ред. П. Варес, О. Журьяри. Таллинн: Евроуниверситет, 1999. С. 232–234.
- ¹⁵ *Зубкова Е. Ю.* Прибалтика и Кремль. С. 106.
- ¹⁶ *Семиряга М. И.* Тайны сталинской дипломатии. 1939–1941. М.: Высшая школа, 1992. С. 239.
- ¹⁷ Отчет Тартуского горкома КПЭ в ЦК КПЭ // Eesti Riigiarhiivi Filiaal (далее — ERAF). F. 1. N 1. T. 55. L. 7–8.
- ¹⁸ *Зубкова Е. Ю.* Прибалтика и Кремль. С. 114–115.
- ¹⁹ *Mertelmann O.* Der stalinistische Umbau in Estland. Von der Markt- zur Kommandowirtschaft. Hamburg, 2006. S. 238.
- ²⁰ Отчеты Нарвского горкома КПЭ ВЦК ЦК КПЭ от 08.10.1940 г. // ERAF. F. 1. N. 1. T. 49. L. 2, 13.
- ²¹ Российский государственный архив социально-политической истории (далее — РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 121. Д. 60. Л. 70.
- ²² Lietuvos Ypatingsis Archyvas (далее — LYA). F. k-1. Ap. 63. B. 67. L. 16.
- ²³ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 121. Д. 60. Л. 145.
- ²⁴ Там же. Л. 144.
- ²⁵ *Зубкова Е. Ю.* Прибалтика и Кремль. С. 102.
- ²⁶ На чаше весов: Эстония и Советский Союз. 1940 год и его последствия. С. 143.
- ²⁷ *Худолей К. К.* Советизация балтийских государств летом 1940 года и ее последствия. С. 106.
- ²⁸ Отчет Нарвского горкома КПЭ ВЦК ЦК КПЭ от 08.10.1940 г. // ERAF. F. 1. N. 1. T. 49. L. 1.
- ²⁹ Доклад в ЦК КП(б)Э «О настроениях крестьян Принаровских областей» от 19.10.1940 г. // ERAF. F. 1. N. 1. T. 49. L. 5.
- ³⁰ Донесение в департамент госбезопасности о сброске скота // LYA. F. k-1. Ap. 62. B. 13. L. 96.
- ³¹ *Зубкова Е. Ю.* Прибалтика и Кремль. С. 117.
- ³² Записка Таллинского горкома КП о ситуации на предприятиях от 24.12.1940 г. // ERAF. F. 1. N. 1. T. 54. L. 6–8.
- ³³ Агентурное донесение от 09.05.41 // LYA. F. k-1. Ap. 62. B. 24. L. 17.
- ³⁴ Агентурное донесение от 05.05.41 // Ibid. L. 12.
- ³⁵ Отчет Нарвского горкома КПЭ ВЦК ЦК КПЭ от 13.10.1940 г. // ERAF. F. 1. N. 1. T. 49. L. 3.
- ³⁶ *Зубкова Е. Ю.* Прибалтика и Кремль. С. 119.
- ³⁷ См.: ERAF. F. 1. N. 1. T. 54; LYA. F. k-1. Ap. 63. B. 12.

References

- Hronos: Vsemirnaya istoriya v internete.* [Elektronnyj resurs]. URL: http://www.hrono.ru/dokum/194_dok/1940062ltim.html (date of access — 14.5.2019)
- HUDOLEJ K. K. *Sovetizaciya baltijskih gosudarstv letom 1940 goda i ee posledstviya* // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Ser. 6. 2013. Вып. 1, март.
- KASPARAVICHUS A. *Litovcy i Krasnaya armiya v 1944–1945 gg. Mobilizaciya i uchastie v vojne* // Vtoraya mirovaya vojna i strany Baltii. 1939–1945: Materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. Riga, 2008.
- MERTELSMANN O. *Der stalinistische Umbau in Estland. Von der Markt- zur Kommandowirtschaft.* Hamburg, 2006.
- Na chashe vesov: Estoniya i Sovetskij Soyuz. 1940 god i ego posledstviya.* Ed. by P. Vares. Tallinn, 1999.
- Nastupil den'. Vospominaniya uchastnikov revolyucionnyh sobytij 1940 goda v Estonii.* Tallin, 1969.
- Polpredy soobshchayut... Sbornik dokumentov ob otnosheniyah SSSR s Latviej, Litvoj i Estoniej: avgust 1939 g. — avgust 1940 g.* / MID SSSR. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya, 1990.
- SEMIRYAGA M. I. *Tajny stalinskoj dipolmatii. 1939–1941.* Moscow: Vysshaya shkola, 1992.
- ZUBKOVA E. Yu. *Pribalutka i Kreml'. 1940–1953.* Moscow: ROSSPEN, 2008.

Список литературы

- Зубкова Е. Ю.* Прибалтика и Кремль. 1940–1953. М.: РОССПЭН, 2008.
- Каспаравичус А.* Литовцы и Красная армия в 1944–1945 гг. Мобилизация и участие в войне // Вторая мировая война и страны Балтии. 1939–1945: Материалы международной научной конференции. Рига, 2008.
- На чаше весов: Эстония и Советский Союз. 1940 год и его последствия. / Сост. и ред. П. Варес, О. Журьяри. Таллин: Евроуниверситет, 1999.
- Наступил день. Воспоминания участников революционных событий 1940 года в Эстонии. Таллин, 1969.
- Полпреды сообщают... Сборник документов об отношениях СССР с Латвией, Литвой и Эстонией: август 1939 г. — август 1940 г. / МИД СССР. М.: Международные отношения, 1990.
- Семиряга М. И.* Тайны сталинской дипломатии. 1939–1941. М.: Высшая школа, 1992.
- Хронос: Всемирная история в интернете. [Электронный ресурс]. URL: http://www.hrono.ru/dokum/194_dok/1940062ltim.html (date of access 14.05.2019).
- Худoley К. К.* Советизация балтийских государств летом 1940 года и ее последствия // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 6. 2013. Вып. 1, март.
- Mertelsmann O.* Der stalinistische Umbau in Estland. Von der Markt- zur Kommandowirtschaft. Hamburg, 2006.

Ю. З. Кантор. «Аплодировали только члены партии».**Социально-экономическая советизация Прибалтики в 1940–1941 гг.**

В статье анализируются первые шаги советского руководства, направленные на социально-экономическую инкорпорацию «новых республик» — Литвы, Латвии и Эстонии. Прослеживается ход радикальных преобразований в Прибалтике, вызвавших резкое отторжение большинства населения. Приводятся данные, свидетельствующие о напряженном психологическом климате в трех республиках и не имевших заметного успеха попытках центрального руководства и его эмиссаров «сгладить» ситуацию путем агитационно-пропагандистского ресурса и адаптации советской системы распределения социальных благ (включая бесплатное образование и медобслуживание) к балтийскому традиционному укладу. Обращается внимание на то, что центральное руководство опиралось в своей деятельности на местных коммунистов или их идеологических сторонников, беспрекословно выполнявших идущие из центра указания и нередко «усиливавших» их. На основе архивных первоисточников делается вывод об экономическом кризисе и падении уровня жизни большинства населения балтийских республик, кризисе производства и нарастании недовольства.

Ключевые слова: Прибалтика, советизация, РККА, Политбюро, компартии, недовольство, кризис.

**Julia Kantor. “Only party members applauded”.
Socio-economic Sovietization of the Baltic States in 1940–1941**

The article analyzes the first steps of the Soviet leadership aimed at the socio-economic incorporation of the “new republics” — Lithuania, Latvia and Estonia. The course of radical transformations in the Baltic States, which caused a sharp rejection of the majority of the population, is traced. Indicates a tense psychological climate in the three republics, who had no notable success the attempts of the Central charge and his emissaries “smooth out” the situation through awareness-raising resource and adapt the Soviet system of distribution of social wealth (including free education and health care) to the Baltic the traditional way. Attention is drawn to the fact that the Central leadership relied in its activities on local Communists or their ideological supporters, who unquestioningly carried out the instructions coming from the center and often “strengthened” them. On the basis of archival sources, it is concluded that the economic crisis and falling living standards of majority of the population of the Baltic republics, the crisis of production and the growing discontent.

Key words: Baltic States, Sovietization, Red Army, Politburo, Communist parties, discontent, crisis.

Кантор, Юлия Зороховна — д.и.н., главный научный сотрудник Института всеобщей истории РАН, профессор кафедры всеобщей истории РГПУ им. А. И. Герцена.

Kantor, Julia — Doctor in History, professor, Chief Researcher, Institute of World History, Russian Academy of Sciences, Professor of the Department of World History, Herzen University.

E-mail: juliakantor@yandex.ru